

Часто говорят: «московский свет», «огни Москвы», желая тем самым подчеркнуть неповторимость световой гаммы столицы, ее отличие от других мегаполисов, например, Нью-Йорка или Парижа...

- И это правильно. У Москвы свое лицо. С 1995 года реализуется специальная программа создания световых композиций на улицах и площадях Москвы. У нас много находок в области архитектурной подсветки - в освещении исторических памятников и ансамблей города. Московская архитектурная подсветка более выразительна, чем парижская. Облик ночной столицы складывается не только из освещения исторических ансамблей, но и улиц, садов, парков, скверов. Он формируется и за счет светового дизайна, и с помощью приборов освещения, конструкции светильников, линий энергопередачи. В Париже, например, вы нигде не встретите висящих между фонарями проводов. Силовые кабели там уложены под землей. У наших фонарей, даже в исторической части города, цоколи сделаны из пластика. Естественно, они уступают чугунным опорам и по внешнему виду, и по надежности и долговечности. В Париже над световым оформлением улиц, площадей работают ведущие дизайнеры мира. Например, архитектор Вильмонт, который трудился на Елисейских Полях, создал современные светильники, которые снижают расход электроэнергии. Они вписываются в прекрасно спланированный ландшафт и старинную архитектуру. И это хороший пример для подражания. Но тот же самый Вильмонт сказал, что у нас есть очень хорошие работы в области архитектурной подсветки, хотя в целом над наружным освещением города надо очень серьезно поработать.

- А если сравнивать Москву и Париж по уровню освещенности - где светлее?

- Европейские нормы по освещению улиц очень близки к нашим. Что касается освещенности многих объектов, которые вошли в строй недавно, например, третьего транспортного кольца, то они ни в чем не уступают подобным сооружениям на Западе. Центральные улицы Москвы по яркости огней соперничают с парижскими. Но в Париже, даже на окраинах, вы не найдете таких закоулков, где не зажигались огни. У нас же, к сожалению, есть в городе такие места (об этом свидетельствуют и письменные, и устные обращения москвичей), где ночью темно хоть глаз выколи. Просят: поставьте фонари, наш ребенок ходит через темный двор или сквер по дорожке, которая, быть может, и не предусматривалась планом застройки и благоустройства города, но сегодня реально существует. И дефицит таких дворовых светильников, фонарей в скверах, садах - около ста тысяч. Это влияет на безопасность, на самочувствие граждан...

- Тем не менее в столице немало мест, где можно спокойно гулять и вечером, и даже ночью, получая при этом эстетическое удовольствие. Наверняка и у вас есть излюбленные маршруты...

- Мне интересно гулять по Раушской набережной. Наверное, потому, что я сам занимался там освещением архитектурных памятников. Само наружное освещение набережной - я имею в виду свет уличных фонарей - слабое, старое. Но в сочетании с хорошей подсветкой зданий производит удивительное впечатление.

Цветовую гамму огней Москвы создают натриевые лампы. Они дают желтый цвет. Архитектурная подсветка разнообразит эту палитру. На фасадах домов зажигаются голубые, красные огоньки. И когда я прохожу вдоль парапета набережной или проезжаю на машине, то люблю эту ночную палитру. То же самое - на Фрунзенской набережной. Очень люблю бульвары, где со-

хранились старинные чугунные фонари, где витает московский дух... На северо-востоке мне нравится гулять по Останкинскому парку, где прекрасно сочетаются ландшафтное освещение и архитектурное. А площадь Киевского вокзала? Там целый фейерверк огней! Кутузовский проспект, Поклонная гора... Уверю вас, наш город ничем не хуже других европейских столиц...

три раза меньше, чем в Москве, потому что и сама французская столица меньше российской. А вот расходы на их обслуживание в три-четыре раза больше, чем в Москве. Около 60 миллионов евро в год! У нас же на реконструкцию идет меньше одной десятой всех средств, выделяемых на наружное освещение. Если эту сумму перевести в евро, получится лишь полтора миллиона.

рода». За счет привлечения частного партнера может быть улучшено и качество обслуживания.

- То есть фонари и светильники, которые устанавливают коммерческие компании, затем переходят в собственность Москвы?

- Безусловно. Коммерсанты занимаются лишь их обслуживанием - меняют лампочки, протирают стекла, красят опоры и так далее.

то неизбежен и рост тарифов на энергоресурсы до мирового уровня, что является одним из условий вхождения в эту организацию. Поэтому проблема внедрения энергосберегающих технологий сегодня одна из важнейших. **Есть ли успехи на этом направлении вашей работы?**

- 30 процентов средств, которые выделяет нам городской бюджет, уходит на оплату электроэнергии. И энергосбережение, конечно же, играет первостепенную роль. Реконструкция уличного освещения предполагает внедрение энергосберегающих технологий. Значительную экономию можно получить после установки современного качественного светотехнического оборудования, в том числе натриевых ламп - наиболее эффективных с точки зрения рационального потребления электричества. За счет этого можно получить экономию до 50 процентов. Сети, кабели, которые висят сегодня в воздухе, не только опасны, но и менее экономичны, чем те, что проложены под асфальтом. Поэтому мы хотели бы их спрятать в землю. Внедряем регуляторы, которые позволяют в ночное время, когда интенсивность движения на магистралях столицы уменьшается, снижать напряжение в сети.

- Вы сказали о прокладке кабелей уличного освещения под землей. По-моему, идея эта не новая... Возвращаемся к прошлому?

- Новое - это хорошо забытое старое. Ремонт кабеля, лежащего под землей, превращался в перекапывание всей улицы. Поэтому его и решили повесить. На трассах, во дворах, наверное, эту практику можно сохранить. Но в историческом центре Москвы нужно от этого уходить. При правильной прокладке кабель под землей может прослужить дольше.

- Наверное, потребуются бесшумные способы прокладки. Не перекапывать же улицу...

- В центре очень много коммуникаций, поэтому не везде и не всегда можно использовать бесшумные методы прокладки. А вдруг нарушим подземные коммуникации? Где-то придется использовать не только технику, но и копать вручную, обходя сложные места.

- Что ожидает системы внутриквартального освещения?

- У нас есть программа, которую мы будем реализовывать совместно с префектурами. Придется брать на баланс бесхозное освещение...

- Бесхозное?!

- Оно давно не горит, и никто его не обслуживает. Грубо говоря, торчат столбы - и все. Придется менять кронштейны, светильники, кабели. Затраты большие... Там, где люди гуляют, где играют дети, где занимаются спортом, необходимо устанавливать фонари. Нужен четкий план. Все вновь созданное и отремонтированное будем брать на обслуживание. И тогда не останется темных мест во дворах.

- Сейчас за освещение города платит московская казна. Фактически - это деньги жителей. Но те же москвичи часто варварски относятся к уличному освещению. Бьют лампы, уродуют светильники в подземных переходах. Как бороться с вандалами и вандализмом?

- Когда-то на первое место ставили агитационную работу среди москвичей. Конечно, убеждать, воспитывать людей надо. Но, наверное, следует устанавливать такие фонари и вешать такие светильники, чтобы у людей рука не поднималась их разбить. Есть у нас и антивандалные светильники, но они стоят очень дорого... Можно, конечно, в каждом дворе воткнуть бетонный столб, повесить антивандалный светильник. А что дальше? Висит «кастрюля» над головой. Светит... Но душу не греет. Надо создавать человеческую среду обитания, развивать эстетический вкус. И тогда меньше будет разбитых фонарей, поверьте...

Беседу вел

Александр АСТАФЬЕВ

Александр ФЕДОРИЦЕВ:

МЫ ДАРИМ СВЕТ УЛИЦЕ, ЧТОБЫ ОНА СВЕТИЛА ВАМ

Александр Юрьевич ФЕДОРИЦЕВ родился в 1959 году в поселке Никольское Балашихинского района Московской области. Там же окончил среднюю школу и в 1976 году поступил в Московский энергетический институт. Позднее занимался преподавательской деятельностью в МЭИ, окончил аспирантуру. В 1999 году стал первым заместителем генерального директора ЗАО НПСР «Светосервис». А в феврале 2004 года назначен директором ГУП «Моссвет». Женат, у него четверо детей.

- То есть вы сторонник сочетания чисто утилитарных функций освещения города с эстетическими. Но красота, как известно, требует жертв, за нее надо платить...

- В свое время чугунные цоколи фонарей заменили на пластик. Тогда казалось, что это дешевле. Но от этого решения, я считаю, город проиграл. Наверное, на окраинах это не режет глаз, но в историческом центре это недопустимо. И сейчас надо восстановить то, что утеряно. Москва не так богата, чтобы украшать свои улицы дешевыми светильниками.

- В музее «Огни Москвы» вы видите проект фонаря, выполненный скульптором Опекушиным, создателем знаменитого памятника Пушкину, стоящего на Тверской. Есть ли сегодня подобные мастера - архитекторы, скульпторы, дизайнеры, способные украсить город произведениями искусства, возродить дух старой Москвы хотя бы в центре?

- Архитектор Вильмонт проявил горячее желание приехать работать в Москву. Он заявил, что готов участвовать в любом творческом конкурсе. Но, естественно, услуги мастера мирового уровня, который работал в крупнейших мировых столицах, стоят недешево. Есть и наши скульпторы, архитекторы, которые взялись бы за это. Весь вопрос - в деньгах.

- Сколько же потребуются средств, чтобы ускорить решение этой проблемы?

- В Париже на реконструкцию системы городского освещения ежегодно выделяют треть бюджета, расходуемого на обслуживание всех светоточек. Кстати, количество фонарей в Париже в

Поэтому мы не можем реконструировать даже те электроустановки, которые давно необходимо менять.

- Поскольку вы пришли в Моссвет из частной, коммерческой структуры, то, наверное, являетесь активным сторонником включения частных компаний в программу реконструкции системы наружного освещения в Москве?

- Эта работа началась еще до моего прихода в Моссвет. Сначала необходимо было разделить функции городского заказчика и подрядчика, чтобы был контроль над расходованием средств и качеством работы. В 1998 году постановлением правительства Москвы был образован Моссвет, которому переданы функции заказчика на работы по освещению столичных улиц. Тогда же появились частные компании, например, «Светосервис» - на него пришлась одна десятая от всех объемов работ. Мы же осуществляем контрольные функции, следим за исправностью фонарей, качеством работ по реконструкции.

Этот опыт себя оправдал. И сегодня на рынке уже присутствуют три компании, две из которых - частные. Когда я спросил в мэрии Парижа: не хотите ли вы передать в частные руки систему наружного освещения? - они категорически отвергли такую возможность: «Мы отвечаем перед горожанами за эту услугу. Но обслуживать и строить системы освещения могут частные компании, поскольку существенно экономят средства го-

Весь этот перечень работ строго регламентируется.

- Вы волнуетесь в выборе подрядчика. Чьи услуги дешевле и качественнее, тот, как я понимаю, и получите заказ от города?

- Совершенно верно. Со временем - и мы на это очень надеемся - к нам придут и инвесторы. Тогда появятся дополнительные средства.

- Как в рыночных условиях работает старейшее муниципальное предприятие «Мосгорсвет»?

- Это предприятие с грамотным, квалифицированным персоналом. Он выполняет монтажные работы, часто - на большой высоте и под напряжением. Здесь нельзя приглашать сезонных или временных рабочих. Структура Мосгорсвета сложная, многоступенчатая. Это сказывается на оперативности выполнения работ. На мой взгляд, для всех компаний условия должны быть равными.

- Не возникнет ли ситуация, когда в результате ухода от монополизма и передачи части сетей уличного освещения под контроль коммерческих структур разрушится система централизованного управления освещением города? Возникнут противоречия, споры между заказчиком и подрядчиками...

- Наоборот, контроль будет жестче, поскольку заказчик один. Мы работаем над созданием системы связи, системы управления, которая будет оперативно реагировать на все сбои в уличном освещении. Так что разрушения никакого нет.

- Поскольку России дан зеленый свет для вступления в ВТО,



ФОТО ЮРИЯ СТОКОВА